

Прорицание: на честном слове и на одном гвозде (мастер-класс)

Рокэ Придд

Безоглядно увлечен замысловатыми, чудом удерживающими хрупкое равновесие конструкциями шотландец не был - но порой с удовольствием с ними возился, считая, что подобная работа и ловкость рук отчасти развивает, и ещё десяток разных бонусов при желании можно прицепить в своё оправдание. И в качестве идеи для мастер-класса Придд не выдумал ничего умнее, чем это своё хобби и подтянуть как задание для учеников. К занятию Рокэ подготовил несколько практически одинаковых конструкций - за металлические стержни были небрежно зацеплены гвозди, сцепленные шляпками и поочередно указывающие остриями в противоположных направлениях. В целом все хитросплетение гвоздей напоминало внешним видом макет шалаша, достаточно свободно гуляло относительно придерживающих его металлических стержней и угрожающе раскачивалось от любого неловкого прикосновения - в общем, выполняло все, что от него требовалось.

- Чувство опасности тренировать сегодня не будем. А вот с предчувствием надвигающихся неприятностей по работаем, - сообщил Придд, когда ученики собрались в храме к назначенному времени и каждый облюбовал себе шаткий "шалаш". - Конструкция, которую вы видите перед собой, потрясающей устойчивостью не отмечена. Одни гвозди от неё можно отделать относительно легко, а другие - только развалив всю конструкцию. Я попрошу вас, прислушиваясь к своей интуиции, постараться высвободить как можно больше гвоздей, не обрушив все остальные. Мастер-класс для вас заканчивается, как только конструкция, с которой вы работаете, разваливается. Прошу приступать.

Мастер-класс отписывается одним постом. Занятие будет продолжаться до 20:00 по Москве в четверг 19 ноября. К участию приглашаются все желающие. Участники, владеющие Прорицанием на уровне не выше Послушника, получают дополнительные баллы.

Аурел Виеру

Мастер-классы Аурел в течение определенного времени ухитрился с потрясающим упорством пропускать мимо себя, игнорируя эти занятия как класс. И связи с чем вдруг встряхнулся и решил сменить гнев на милость - сам толком не понял. Причём румын ухитрился проявить при походе на мастер-класс махровый выборочный кренизм, пропустив все занятия, которые могли быть с его проявленными и потенциальными возможностями хоть как-то связаны, зато зачем-то накинувшись на совершенно чуждое ему прорицание.

Задание на мастер-классе, впрочем, не показалось парню сопряженным с какими-то невероятными трудностями. Аурел бы даже рискнул сказать, проверка-то была даже не столько на интуицию, сколько на пряморукость. И на умение не дербанить те винтики, которые упираются и покидать насиженных мест не желают. То есть на наличие тормозов, пожалуй.

Предложенная мастером к расфигачиванию конструкция, правда, выглядит пугающе шаткой. Нет, конечно, дышать на неё, чтобы она обрушилась от неловкого выдоха, нужно долго и упорно, пока не станешь хорошим, тихим и пьяным, да и тогда, скорее всего, сложное переплетение гвоздей разве что издевательски качнется разок-другой, но почти наверняка устоит. А вот неосторожным тычком лишить себя задания на этот мастер-класс - проще простого.

Аурел с доставшейся ему конструкцией начал возиться осторожно. Выбрал наугад один из гвоздей и мягко надавил подушечкой указательного пальца на острие, проверяя, идёт ли элемент сооружения вверх отдельно от соседей или пытается всех за собой утянуть. С первыми тремя выборами румын очевидно не угадал - вся конструкция начинала угрожающе крениться набок и симулировать обрушение вантового моста. Зато четвёртый, который юноша проверял уже без особой надежды, неожиданно согласился скользнуть вверх. Не слишком, правда, охотно, но тут дело было не в скорости. Продолжая мягко толкать острие пальцем вверх, Аурел дождался, когда шляпка гвоздя выступит над своими товарками настолько, что можно будет держаться и за неё, и тут же подстраховал движение детали и второй рукой. И, в общем и целом, вопреки общеизвестной поговорке, что первый блин обычно схлопывается комом, довольно успешно вытащил из конструкции первую деталь.

Пока метод работал, Аурел усиленно старался этого метода придерживаться. И всё такими же аккуратными, по-кошачьи прощупывающими движениями пальцев сумел подцепить и отделить от их собратьев ещё четыре гвоздя, выложив у себя под правой рукой ровный ряд из пяти шляпок с лёгкими пятнами ржавчины. А вот дальше дело застопорилось. Возможно, некоторым из остальных гвоздей просто требовалось несколько более сильное нажатие, чем предыдущим, чтобы отцепиться от соседей и двинуться вверх, но давить чересчур усердно румын не рисковал, не умея нащупать ту границу, за которой "шалаш" переставал лишь крениться и начинал всерьёз заваливаться. Ткнувшись к каждому гвоздю по несколько раз и везде встретив лишь чрезмерно высокий риск обрушить сооружение и вылететь таким образом с мастер-класса, Аурел задумался о том, как бы можно поменять изжившую себя стратегию. Неизвестно, можно ли было назвать это интуицией или лучше стоило окрестить чем-нибудь вроде "инженерного чутья" - но, в общем, что-то подсказывало, что разобрать выданную мастером конструкцию можно и ещё чуть дальше.

Не выдумав в конечном итоге ничего менее утопического, Аурел взялся за крайний левый гвоздь в конструкции. И осторожно повёл его ещё дальше влево, намереваясь дотянуть со самого края опорного металлического стержня и там уже просто снять. Гвоздь шёл плохо, неохотно, плотно цепляясь за стержень и заставляя всю конструкцию эпилептически сотрясаться - короче говоря, издалека было видно, что с этим ходом румын не угадал. Но тем не менее - попытаться сейчас оставить деталь в покое или, того хуже, запихнуть её обратно на место было бы, на взгляд парня, ошибкой ещё большей.

Когда наконец получилось через эту боковую кривую дорожку сдернуть гвоздь с опорного стержня - вся конструкция ахнула и просела. А Аурел так и замер над ней, даже дышать забыв, продолжая судорожно сжимать в руке только что отвоеванный гвоздь. И не сразу понять получилось: а шайтан-конструкция все ещё стоит. Да, просела, да, основательно покосилась - но не упала. Стоит. Приглядевшись, Аурел, не успев как следует вдуматься или прощупать, повинувшись какому-то стихийному движению мысли, ловко выдернул из самой середины конструкции ещё один гвоздь - и как-то почувствовал, что все, хватит, приплыли, этот последний. И

действительно, от следующего же прикосновения вся конструкция, державшаяся уже исключительно на честном слове, охотно осыпалась. Рядом с неряшливой горкой гвоздей Аурел предельно ровным рядом выложил своё семишляпное достижение. И, поклонившись мастеру, покинул занятие. Осознать наличие или отсутствие у себя, любимого, способностей к прорицанию у румына не вышло - но, в целом, какой-то смысл во всех этих телодвижениях определённо был.

Рокэ Придд

То, что до мастер-класса в конечном итоге добрался всего один ученик, Придда ничуть не расстроило. Напротив, даже любопытно было прочувствовать на собственной шкуре новую, неожиданную ситуацию: как это, когда организованное тобой занятие никому не интересно? Обидно ли, что вместо ожидаемой группы учеников приходится следить за одним человеком и не иметь при этом возможности обсуждать и поправлять? Или наоборот, только легче от того, что в поле зрения непрерывно нужно держать всего одну пару деятельных рук и не бояться пропустить назревающую где-то на краю поля зрения катастрофу?

Единственный на мастер-классе ученик, впрочем, честно пытался справляться за десятерых разом. Такое достижение ему, как начинающему прорицателю, конечно, было пока не под силу, но вот как минимум за двоих Аурел справлялся вполне уверенно - оценку Придд поставил на глаз, исходя из количества работы, которую румын успел проделать до того, как все сооружение, с которым работал парень, осыпалось. Особенно впечатлили, конечно два последних добытых Аурелом гвоздя, и самый последний в частности - когда все сооружение дышит на ладан, ухитриться хоть чуть-чуть, но разобрать его дальше, это победа немаленькая. После ухода ученика Рокэ, расчищая рабочие места, разобрал все не пригодившиеся на занятии конструкции, не видя смысла тащить их прочь, не дыша. И мимоходом пожалел о том, что Арлетта покинула монастырь - заглянуть к американке, чтобы сообщить о том, какие весьма неплохие надежды в плане прорицания подаёт её ученик, было бы вполне логичным окончанием дня.

Мастер-класс закрыт.
